

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

СЕРЬЕЗНЫЕ ЗАБОТЫ КОМЕДИИ

ПОПУЛЯРНОСТЬ артиста Михаила Светина велика — его узнают на улицах, его выход на сцену театра встречают аплодисментами... Актер, на счету которого более тридцати киноработ, — один из самых известных ленинградских представителей любимого зрителями жанра — комедии.

— ЧАСТО приходится слышать: раньше, мол, были комедии замечательные, а сегодня — кризис жанра. Вы согласны с этим?

— И да и нет. Впрямую сравнивать нельзя. «Веселые ребята» и «Цирк» — комедии наивные, сегодня они уже не могли бы быть поставлены.

Но, как говорится, прежде чем спорить, нужно договориться о терминах. Что понимать под комедией? Для многих это лишь так называемая «комедия-буфф», то есть зрелище забавных преувеличений, гротеска, этакий «укол зонтиком».

Но ведь понятие комедии значительно шире! Между прочим, «Вишневый сад» Антона Павловича Чехова — комедия, хотя животики не надорвешь, не правда ли? Существуют трагикомедии и веселые лирические фильмы. У нас есть «Осенний марафон» и «Мимино» Георгия Данелии. Есть «Ирония судьбы» и «Гараж» Эльдара Рязанова. Есть новый фильм Никиты Михалкова «Родня», который скоро выйдет на экраны. В них многое решено чисто комедийными приемами и зритель смеется, но это не бездумное, простое, ржание. Посмеешься-посмеешься, да и задумаешься, на себя оглянешься — а так

ли я живу? Так ли надо жить? И это — в русле традиций нашего искусства, этому радоваться надо. Вот таких хороших, веселых и умных фильмов должно быть больше, с этим я совершенно согласен.

— Вы снимались в самых разных лентах: эксцентрических, лирических, трагикомических... Какие вам ближе?

— В любой картине по хорошему сценарию у хорошего режиссера сниматься приятно. Но интереснее всего в последнее время мне такие работы, где есть сочетание трагического и смешного. Как в жизни. В жизни ведь все рядом.

— Над чем работаете сейчас?

— На Одесской студии режиссер К. Бломберг ставит телевизионную двухсерийную картину «Чародеи». Ее сценарий написали братья Стругацкие по своей повести «Понедельник начинается в субботу». Правда, моего персонажа Фомы Брыля в повести не было, он появился уже в процессе работы над сценарием. Тем не менее это одна из главных ролей. Партнеры по картине замечательные — Александр Абдулов, Валентин Гафт, Екатерина Васильева, Эммануил Виторган и другие.

А на «Ленфильме» режиссер Искандер Хамраев снима-

ет ленту из школьной жизни — «Шапка Мономаха». Там я превращаюсь в учителя химии, хорошего, доброго человека.

От других предложений сейчас отказываюсь, потому что предстоит интересная работа в нашем Академическом театре комедии. 5 августа открываем сезон, и новый для ленинградцев режиссер Роман Виктюк приступит к репетициям пьесы Гольдони «Льстец».

Что касается более отдаленных театральных планов, то мечтаю о роли бравого солдата Швейка. Через два года — столетний юбилей Гашека, надеюсь, к этому времени моя мечта исполнится. Еще о чем мечтаю? О Санчо Пансе, Расплюеве... Мало ли о чем...

— Вы когда-нибудь колебались в выборе профессии?

— Никогда. В три года твердо сказал, что буду Чарли Чаплином. Потом меня выгнали из восьмого класса за то, что любил задавать вопросы. Как только я поднимал руку и задавал самый невинный вопрос, класс начинал кататься от смеха. Учительница попросила меня не приходить на уроки, обещая поставить отметки, но я приходил. Пришлось перейти в вечернюю школу. Одновременно закончил музыкальное училище по классу гобоя.

— Кого вы считаете своим учителем?

— Аркадия Исааковича Райкина, хотя в его труппе я пробыл всего четыре месяца, придя из армии. Я совершенно не знал, что такое театр. Райкин был со мной невероятно терпелив и добр, но и его терпение я сумел истощить. Однако и по сей день считаю, что главный мой учитель в театре — он. Благодарен ему.

Потом я сменил много театров, ездил по стране, искал. В Ленинград пригласил меня Малый драматический театр, где я работал десять лет. А сейчас третий сезон — в Академическом театре комедии.

Беседу вел
Э. ЛИСОВСКИЙ
Фото П. Маркина

288